

Рассказы о профессиях ГОРНОВОЙ (выпуск шестой)

Вместе

Когда, вернувшись со службы в армии, я устроился на работу в доменный цех горновым, меня спрашивали: «А потянешь?». Я и сам знал, что работа горнового — одна из самых трудных на комбинате. Правда, на практике, когда учился в техникуме, больше приходилось смотреть, как работают у доменных печей. Это сейчас студенты проходят практику на рабочих местах, и спрос с них, как с настоящих рабочих. Они на производство приходят, уже имея практические навыки.

Первое время еле до дому доходил, так ныло и гудело все тело после смены. Но трудности не были для меня неожиданностью, и главным тогда было выдержать это трудное начало. И я выдержал. А помогли мне в этом рабочие нашей бригады. Как это все-таки здорово, когда в новом коллективе, среди незнакомых людей чувствуешь, что к тебе не равнодушны, что готовы в любую минуту прийти на помощь. Это так важно на первых порах!

Работает на второй домне третий горновым Сергей Федорович Брайчев. Это ему я обязан навыками, которые приобрел за недолгое время работы рядом с ним. Есть чему поучиться и у нашего пер-

вого горнового Григория Александровича Воробьева. Двадцать пять лет работает он горновым. И что еще привлекает в этом простом рабочем человеке — это отношение его к людям, которые рядом с ним. Казалось бы, где уж тут, у огнедышащей печи, когда человек в напряжении, когда идет чугуна, — где уж тут до тонкостей в обращении с людьми. Но наш «старшой» в любой ситуации (во время выпуска чугуна чего произойти не может) не позволит грубого слова сказать ни себе, ни другому горновому. Если я делаю то, что поручено им, он никогда не будет стоять возле меня и следить за выполнением. Он умеет доверять людям, и, если приходится корить кого-нибудь, то делает он это не оскорбляя достоинства человека. Доверие, оно ведь не только приятно, оно и работать заставляет лучше.

Трудная наша работа, но почетная. Самая что ни на есть мужская. После окончания техникума я мог устроиться на более легкую работу в «Уралдомремонт», на аглофабрику, но потянуло меня к домне, и не жалею, что предпочтению отдал специальности доменщика.

Н. ПЫЛЕВ,
четвертый горновой
домны «Комсомолки».

На снимке: один из тех, кто много лет проработал в цехе и является передовиком производства, горновой Игорь Никитин (слева) и молодой горновой Николай Папулов наблюдают за выпуском чугуна.

Фото Н. Нестеренко.

ВСЕГДА СОБЫТИЕ

«Лицом к огню», «Люди огненной профессии», «Повелители огня», «У истоков огненной реки»... Заголовки из газет, предвещающие рассказы о людях мужественной профессии, о горновых.

Что значит стоять у истоков огненной реки (свыше 25000 тонн в сутки)? Уметь управлять мощной электропущкой при закрытии летки, отдавать все силы, когда орудуешь тяжелым бригадным ломом — «балдой», уметь сделать продолжением своих рук консольно-поворотный кран, быстро нагрузить на носилки тяжелую леточную массу, отнести их, снова нагрузить и снова отнести, расчетливо управлять электровибротрамбовкой,

нажимать на отбойный молоток, работать машинистом крана, обслуживающего литейный двор, уметь читать показания приборами... Словом, в работе и руки, и голова.

Довелось видеть разгоряченного огненной работой горнового с мокрым, ожесточенным лицом, закуривающего дрожащей рукой сигарету, — в период между выпусками чугуна; видел я того же горнового во время выпуска — он стоял облокотившись на перила, и торжественным было его медное лицо.

Выпуск чугуна, будь он десятый, сотый по счету в жизни горнового — всегда событие для него, к этому не привыкнешь.

Потому что свой труд, знания, желание пережил человек в металл.

...Идет сверхплановый чугун — значит, улучшаются условия труда, совершенствуются знания, сильнее желание.

«Нам хочется, чтобы красивее была спецовка доменщика, чтобы на груди у каждого из нас была эмблема нашего цеха», — говорил делегат общекомбинатской профсоюзной конференции старший горновой Юрий Трунилов.

Законная гордость. Гордость людей, славные дела которых известны всей стране и за ее пределами. Гордость мужественных людей...

Л. ЮРСКИЙ.

Как-то видел я старые документальные кинокадры, заснятые в доменном цехе. Человек пятнадцать были заняты работой возле доменной печи. Они готовили к выпуску чугуна летку и горновой желоб. Пятнадцать человек на горновых работах! Так было раньше. И работы хватало всем пятнадцати, потому что механизация горновых работ заключалась в подвешенной бурильной машине, которую приходилось передвигать, налегая на нее всем телом. Работая у печи, горновые всегда подвергались большой опасности. Из-за низкого качества огнеупорной леточной массы летку часто вырывало. Выпуски проходили очень бурно. Чугун часто выходил из повиновения, и, вырываясь, шел на литейный двор, на железнодорожные пути.

А сколько пота проливалось на ремонтах горнового желоба, который производился каждый день, на ремонте футляра

ГОРНОВОЙ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

чугунной летки! Футляр разбирали вручную, прямо лицом к огню. Стойкость его была низкая и поэтому ремонт производили через день.

Трудоемкая, напряженная работа горнового и сейчас. И все-же это далеко не то, что было раньше. Сейчас забыли, что такое взрыв во время выпуска чугуна, так как в огнеупорную леточную массу добавляется теперь высококремнистый перит и перит. Подготовка летки к выпуску чугуна исчисляется минутами.

Мощные электропущки, забивающие летку огнеупорной массой, заменили маломощные и малопроизводительные паровые пущки. Для подготовки к выпуску чугуна горнового желоба используются вибротрамбовки, а полный ремонт первой половинки горнового желоба производится теперь лишь один раз в четыре дня.

Отбойные молотки, консольно-поворотные краны, гидрогрейферы, тельферы, — все это механизмы, машины для облегчения работы горновых. В настоящее время затраты физического труда на обслуживание горнового желоба уменьшились более чем в пять раз. Выпуски чугуна проходят спокойно, и горновому редко приходится показывать свой характер, чтобы утихомирить огненную реку. Горловина чугунной летки вырезается машиной, а ремонт футляра производится реже, так как стойкость его увеличилась в два раза.

Ликвидируется ручной труд и на выпуске шлака. Если раньше шлаковые летки закрывались вручную, то теперь эту работу выполняет механический шлаковый стопор с дистанционным управлением. Увеличение объема шлаковых ковшей также спо-

собствует более уверенной и ритмичной работе горнового. Раньше горновые каждую неделю убрали с путей четыре-пять тонн чугуна, «пролитого» при выпуске мимо ковша. А теперь, благодаря качающемуся желобу, который позволяет до минимума свести потери чугуна, горновым достаточно один раз в месяц навести порядок на путях. Неудивительно изменилась технология выплавки чугуна благодаря применению агломерата, окатышей, природного газа, высокого давления газа под колосником и других новшеств. Улучшение технологии повлияло и на труд горнового, намного облегчив его. Но от горнового требуется сейчас больше знаний: ему необходимо знание всего доменного процесса, знание основ механики для того, чтобы уметь управлять техникой. Научная организация

труда на горне привела к довольно резкому облегчению условий работы — в наше время по сравнению с прошедшим. Но ручная работа на горне еще осталась. Здесь над многим надо подумать, многое реконструировать. Самая трудоемкая работа на горне — подготовка горнового желоба. Над этим как раз и трудятся сейчас специалисты, разрабатывая различные варианты по коренному изменению этих работ. Главное в плане научной организации труда на горне — ликвидировать все трудоемкие работы по подготовке горнового желоба к выпуску чугуна с участка горна, добиться того, чтобы как можно меньше людей были заняты работой в непосредственной близости с расплавленным чугуном. Коренное изменение горновых работ приведет к увеличению количества выпусков чугуна.

Ю. ТРУНИЛОВ,
старший горновой
доменного цеха.

Три вопроса МОЛОДЫМ

1. Каков твой вклад на ленинской трудовой вахте?

2. Рабочая смена закончилась. Чем живешь потом?

3. Что в твоих планах на оставшееся до ленинского юбилея время?

Отвечает Владимир ПРИЯН, четвертый горновой доменной печи № 7.

СЕДЬМАЯ ДОМЕННАЯ печь — своего рода пионер. Именно на этой печи мы доказали, что работать на новом сырье — на окатышах — можно, и что это выгодно. С нашей печи началось внедрение новой техники, которая должна во многом изменить и уже изменила работу горнового.

Одним из первых закончил я курсы, где изучал новую технику. Кто знаком с работой горнового, тот знает цену механизмам. Лопата да лом — вот те «инструменты», которыми до недавнего времени орудовали горновые.

Работа наша напряженная, ответственная. Ответственная вдвойне, так как теперь мы должны испытать на «жизнеспособность» новые механизмы. Главное сейчас, когда новое только приживается, — чутко относиться к технике, суметь наладить ритмичную работу ее.

Освоил я и специальность крановщика мостового крана. Это тоже помогает в бесперебойной работе горновых.

ВО-ПЕРВЫХ, спорт. Занимаюсь в секции бокса, имею второй разряд. Четыре раза в неделю хожу на релетици. Пою в «Радуге». Люблю петь, но хочу, чтобы и меня любили слушать. А это не просто. Надо брать слушателей не только мелодией, но и самой песней, которая о чем-то рассказывает.

А еще... С детства у меня пристрастие к лепке, к рисунку. Только вот сейчас времени не хватает, чтобы за какую-нибудь вещь застес. Но увлечение свое не оставил. Помогаю выпускать бригадную газету «За чугун».

В этом году избрали меня в состав цехового комитета ВЛКСМ. Отвечаю за культурно-массовую работу. Сейчас готовимся к вечеру встречи двух поколений — ветеранов цеха и молодых доменщиков... Старые кадры, воспоминания о строительстве и пуске первой домны... Словом, задумали мы эту встречу, как рассказ об истории цеха.

ДВА ГОДА НАЗАД я закончил индустриальный техникум, но надо учиться дальше, и это для меня бесспорно. С февраля начну готовиться к поступлению в институт, а пока занимаюсь в сети политпросвещения.

А еще в моих планах... Хочу написать картину о горновом, передать в ней мужество, величие людей, чьей воле подчиняется расплавленный чугун.